

Линь Мо сидел во дворе на табурете и ел по одному фрукту за раз. Сок фруктов был кислым и сладким одновременно, что делало его немного счастливым.

Линь Чэнь сел рядом с Линь Мо, и двое детей тоже сели в кружок вокруг корзины с фруктами. Мама Линь бросила нарезанные дикие травы и овощи в курятник и свинарник и начала убирать их содержимое бамбуковой метлой.

Крики кур и свиней, запах риса, доносившийся из кухни, высокие и низкие звуки разговоров других людей за пределами дома - все это заставляло Линь Мо чувствовать себя так, словно он был в трансе.

Линь Мо не ожидал, что нереалистичные фантазии из его темных дней в Исследовательском институте воплотятся сегодня.

- Мама, я поймал две большие рыбы и много креветок! - Линь Син вошел во двор с двумя большими рыбами в одной руке и бамбуковой корзиной в другой. Его штанины были закатаны до колен, а на икрах все еще оставалась грязь.

- Отнеси их на кухню и отдай старшему брату. Ты не промок? - донесся из свинарника голос мамы Линь.

- Нет, - Линь Син посмотрел на свои мокрые штанины и решительно ответил. Мокрыми были только штанины, а не одежда. То, что он сказал, было почти правдой.

- Пятый брат, твои штаны явно мокрые, - тихо возразил Линь Чэнь.

- Предоставь это мне, - Линь Син пристально посмотрел на брата, а затем быстро отнес вещи на кухню.

Когда солнце совсем село и стало темнеть, невестка Линь вынесла посуду, и господин Линь, делавший бамбуковые корзины, тоже закончил свою работу. Невестка Линь вернулась в комнату, переделась и вышла, говоря детям вымыть руки и приготовиться к ужину.

- Мо Ге-эр, у тебя все еще кружится голова? - спросила мама Линь, вымыв руки вместе с внучкой и внуком. Линь Мо тоже присел на корточки в стороне, чтобы вымыть руки.

Линь Мо был единственным ге-эром в семье Линь, но его тело и кости были хуже от рождения из-за некоторых несчастных случаев с его матерью при родах, поэтому он не мог выполнять никакой тяжелой работы.

К счастью, в семье Линь было много людей. Отец и мать Линь все еще были здоровы и сильны, и большая часть тяжелой работы в семье можно было передать Линь Чэню, старшему сыну семьи Линь.

- Я в порядке, - Линь Мо на мгновение остолбенел и покачал головой. Возможно, из-за того, что он уже давно не говорил, его голос был немного хриплым.

Мама Линь потянулась к его лбу и сказала:

- Я попрошу твоего старшего брата сходить в горы и найти тебе какое-нибудь травяное лекарство.

- Бабушка, лекарство горькое, четвертый дядя не будет пить, - Линь Сяоя, стоявшая рядом, вцепившись в одежду Линь Мо, сморщила лицо и поджала губы.

- Ты не знаешь, - мама Линь легонько постучала внучку по лбу и сказала это с улыбкой.

Линь Сяо Нань, который неловко стоял, стряхивая воду с рук, услышал это, и его серьезное лицо сморщилось, а затем он подошел к Линь Мо и потянул его за одежду.

- Четвертый дядя, у меня еще есть сахар. Вот возьми.

Мама Линь с улыбкой выслушала их разговор, а потом встала и подошла к обеденному столу с внучкой на руках.

Линь Мо встал. Внезапно перед ним все потемнело. Линь Мо с трудом удержался на месте и заморгал. Спустя долгое время его зрение снова прояснилось. Он покачал головой и пошел вперед.

Сделав несколько шагов, он остановился, протянул руку и подождал, пока ребенок возьмет его палец, и побрел дальше. Казалось, что он уступает Линь Сяо Наню, у которого были короткие ноги. На самом деле Линь Мо еще не пришел в себя.

В древние времена у людей не было богатой ночной жизни. После ужина они легли спать, а Линь Мо, приняв ванну, вернулся в свою комнату.

Лежа на кровати, Линь Мо ощупывал свой выпирающий живот. Кажется, желудок предыдущего владельца тела был действительно маленьким. Он насытился еще до того, как много съел, но Линь Мо продолжал есть даже после этого. Лишь наевшись до отвала, он поставил тарелки и палочки.

Это ненормальное поведение привлекло много внимания его семьи, но Линь Мо не слишком-то и скрывался. Хотя он был доволен своим перерождением, он не хотел жить жизнью своего оригинала.

Если его заподозрят в том, что он чудовище... Линь Мо закрыл глаза. Он также знал, что

прошел через все виды загробной жизни. У него нет ни ума, ни энергии, чтобы играть и маскироваться.

Не имеет значения, жизнь это или смерть.

Однако, похоже, они были просто сбиты с толку его поведением. Линь Мо, который всем сердцем отпустил былую настороженность, медленно погрузился в сон. За мгновение до того, как заснуть, он все еще думал о будущем.

Его семья казалась очень бедной. Он должен найти способ заработать деньги. Ему хотелось есть рис досыта.

Ночью в сельской местности не было тихо, в конце концов, снаружи были насекомые.

Посреди ночи Линь Мо, лежа в постели, неожиданно открыл глаза. Его грудь сильно вздымалась, и он чувствовал, что вот-вот перестанет дышать. В его открытых глазах было только отчаяние и оцепенение. Очевидно, он еще не оправился от кошмара. Линь Мо хотел встать, но чувствовал себя подавленным.

В тишине комнаты раздался только тяжелый вздох, который ударил его в грудь и заставил сердце заколотиться от боли.

В это время Линь Мо ничего не слышал. Он не слышал своего дыхания. Он не слышал ни звука вокруг. Он чувствовал только - бах, бах, бах - биение своего сердца.

Медленно вокруг Линь Мо стали слышны далекие и близкие звуки насекомых. Он ухватился за эту соломинку жизни и попытался подавить рев в голове.

Ему потребовалось много времени, чтобы окончательно проснуться. Он неподвижно лежал на кровати, лишь глаза слегка оживились, чтобы скрыть усталый и пустой взгляд.

Разбуженный кошмаром, он не мог заснуть снова, поэтому лежал с открытыми глазами и пустой головой, пока не услышал кукареканье петуха за дверью. Ресницы Линь Мо слегка дрогнули. Он закрыл глаза, и в следующую секунду фигура на кровати уже исчезла.

Когда Линь Мо вошел в свое духовное пространство, он направился к источнику, где был поток воды. Он обнаружил, что в этом пространстве есть еще несколько участков земли. Он удивился на несколько секунд, прежде чем проигнорировать их.

Зачерпнув обеими руками пригоршню родниковой воды и выпив ее, Линь Мо почувствовал себя отдохнувшим, а чувство усталости от бессонной ночи исчезло. Затем Линь Мо покинул источник, не задерживаясь слишком долго.

В духовном пространстве был только один источник, который испускал воду. Его окружал белый туман. Он не мог ясно видеть его или куда идти. Линь Мо мог видеть только землю, но она его не интересовала.

До конца света Линь Мо был молодым мастером, пользующимся благосклонностью могущественной семьи. Он обычно только выбирал одежду и открывал рот. Он никогда не слышал ничего о сельском хозяйстве, не говоря уже о посадке овощей.

Это духовное пространство изначально было нефритовой пластиной, передаваемой по наследству, которую Линь Мо носил с детства. До конца света Линь Мо думал, что это просто украшение. Он не ожидал, что после того, как наступит конец света, она станет спасением его жизни, а также смертельной угрозой.

Когда наступил апокалипсис, вся семья Линь Мо находилась в городе И, недалеко от Имперского города. Линь Мо и его второй брат были на юге. Один учился в школе, а другой работал в филиале. После того, как наступил конец света, все одноклассники Линь Мо обрели способности, только у него их не было. Перед концом света его семья была сильна, и казалось, что звезды на их стороне. Но когда наступил конец света, все виды моральных ограничений и правовых систем были забыты, и постепенно появились различные темные вещи. Для молодого хозяина семьи Линь, у которого не было власти, ситуация, естественно, была плохой.

Позже, совершенно случайно, Линь Мо нашел пространство в своей нефритовой пластине, но он не относился к ней так, как это было во всех прочитанных им романах. С этим пространством он, в конце концов, мог бы хорошо жить.

Однако пространство Линь Мо было обнаружено некоторыми людьми, и то, что произошло позже, стало началом его кошмара. Через год после конца света вся его семья умерла. Независимо от того, был ли это несчастный случай или заговор, они все погибли. Линь Мо также был арестован и отправлен в Научно-исследовательский институт из-за необычности его духовного пространства, и тогда его кошмар длился два года.

В начале четвертого года после конца света Научно-исследовательский институт был захвачен зомби-волной, и Линь Мо воспользовался этим, чтобы сбежать. В бегах он провел больше года.

По пути Линь Мо узнал, что зомби-прилив Научно-исследовательского института возглавляет его старший брат, ставший императором зомби, поэтому Линь Мо изменил направление своего побега и решил найти своего старшего брата.

У Линь Мо от всей семьи оставался только старший брат. Хотя он превратился в зомби и неизвестно, помнит ли он его, у Линь Мо все еще было его духовное пространство.

За два года пыток в Научно-Исследовательском институте Линь Мо так ничему и не научился, но верил, что как только его старший брат выпьет духовную воду, он определенно поправится. Но прежде чем Линь Мо нашел своего старшего брата, он услышал еще больше новостей, которые привели его в отчаяние. Император зомби был убит пятью могущественными

пользователями способностей. Кристаллическое ядро зомби-императора было помещено в первую базу, и наступил рассвет после апокалипсиса.

Все были в восторге от этой новости. Только Линь Мо чувствовал себя полностью разочарованным в этот момент, и это стало последней каплей.

Наконец, Линь Мо погиб в последней волне зомби.

Так что первыми, кого Линь Мо ненавидел, были пользователь способностей, который убил его семью и все люди в Исследовательском институте. Второе, что он ненавидел, - это свое духовное пространство. Но духовное пространство было укоренено в его душе с самого начала и его нельзя было устранить. Вот почему люди в Научно-Исследовательском институте мучили его два года, но так и не получили никакой информации.

Лежа на кровати, Линь Мо положил правую руку на лицо, чтобы прикрыть глаза и слезы, которые вот-вот должны были упасть. Половина его лица по-прежнему ничего не выражала.

Только сейчас, после глотка родниковой воды, конституция его тела изменилась, чтобы больше соответствовать душе Линь Мо. Он также узнал информацию о семье из памяти первоначального тела.

Первоначального владельца тела также звали Линь Мо, но не это заботило его больше всего. Старший брат и второй брат первоначального тела были очень похожи на его братьев из прошлой жизни.

Но здесь его старший брат, похоже, был фермером, поэтому он был немного более загорелым, в то время как его брат из прошлого был бледным. В конце концов, ему не нужно было загорать весь день, оставаясь в Академии.

Он не знал, сколько времени прошло, но со двора постепенно донесся шум. Тихая деревня Далинг постепенно просыпалась, наполняясь звуками, характерными только для сельской местности.

<http://bllate.org/book/13588/1205085>